

Алкоголь — как нож. Срежет горло, пока глотаешь.

"Огненное лезвие" — это вид спиртного. И недорогой напиток.

Обычно люди считают, что хороший алкоголь — это дорогой, а дешёвый — низкого качества. Но это не обязательно так. Алкоголь в целом не приносит пользы, поэтому нет такого понятия, как "хороший алкоголь".

Шень Лянь тоже иногда выпивал, но обычно это было рисовое вино "Люи". У такого вина низкая крепость.

Ощущение спиртного в горле, конечно, не из приятных. А "Огненное лезвие" — ещё и сорт с высокой крепостью.

Шень Лянь не отпивал понемногу, а опрокидывал миски залпом. Тот, кто привык к его мягкой стороне, не поверил бы, что этот смелый выпивоха — Шень Лянь. Бай Юйфей тоже был удивлён.

Именно он купил напитки и орешки для Шень Ляня.

Бóльшего его жалованье не позволяло.

Хотя Шень Лянь и владелец заведения и мог запросто заказать любые блюда, он хотел только вина и закусок, приготовленных Бай Юйфеем.

Тот испытывал то же самое.

— Я и подумать не мог, что ты умеешь так □□□□□□ — Бай Юйфей похлопал Шень Ляня по плечу, слегка заплетаящимся языком. Он уже не раз выпивал с людьми, но это было совсем другое дело — пить с Шень Лянем. От него исходила особая харизма, которая дарила окружающим спокойствие. Такой друг — опора и поддержка.

Обычно с другими Бай Юйфей был более осторожен во время выпивки. Но рядом с Шень Лянем он верил, что всё будет в порядке. Это же Шень Лянь, тот самый и единственный во всей вселенной.

— А я разве не смелый? — выговорил Шень Лянь, слегка заплетаящимся языком. Хотя он и был немного навеселе, его взгляд оставался острым и ясным.

— Нисколько! — засмеялся Бай Юйфей.

— А ты как думаешь? — спросил Шень Лянь.

— Что? — Бай Юйфей уже заметно опьянел. У его ног выстроились в ряд десять глиняных кувшинов с алкоголем. Если бы обычный человек осушил десять кувшинов, он бы наверняка свалился.

Бай Юйфей же держался на ногах. Практика цигун помогла ему сохранить равновесие, хоть он и был пьян.

— Я спрашиваю, ты смелый? — Шень Лянь повысил голос, и на этот раз Бай Юйфей отчётливо его расслышал.

— Я тот, кто боится быть смелым, — снова засмеялся Бай Юйфей. Когда выпиваешь, кажется,

будто говоришь громко, но это не обязательно так. А вот Шень Лянь его ответ услышал как по нотам.

Шень Лянь похлопал Бай Юйфея по плечу, ничего не говоря. В этот момент не нужно было ничего говорить. Оставалось только пить.

Шень Лянь, и правда, напился.

Шутки и планы по захвату мира — ничто по сравнению с одной хорошей ночью выпивок.

Сотрудники пьют в баре.

У Бай Юйфея не было никаких скрытых намерений. Он просто хотел выпить с Шень Лянем. Вот почему Шень Лянь согласился пить с ним.

Шень Лянь был не всегда смел из-за своей неуверенности.

Бай Юйфей же, наоборот, был очень смелым. Но у него было мало друзей, поэтому он боялся проявлять смелость. Он знал, что как только пройдет эйфория от смелости, больше не будет шанса быть смелым снова.

В ту ночь оба напились до невменяемости.

Когда Шень Лянь открыл глаза, было уже полдень.

За два года это был первый раз, когда он проспал. Он так и не выспался как следует из-за похмелья.

Накануне вечером он выпил слишком много.

Бай Юйфей рухнул, как только прикончил 12-й кувшин. В тот момент Шень Лянь ещё был относительно трезв.

А к тому моменту, когда отключился сам, он уже не соображал, сколько выпил.

Он также не знал, что напитки оплачивал не только Бай Юйфей. Свою лепту внёс и управляющий У.

Кровать была мягкой и удобной, но погода на улице была беспощадно холодной.

В такие дни большинство людей просто залезали в постель.

Существует популярная поговорка: "Зачем спать так долго, если можно вечно проспать после смерти".

Однако Шэнь Лянь был одним из немногих.

Когда он спустился в зал гостиницы, Бай Юйфэй уже был на работе. Он выглядел таким же трудолюбивым, как обычно, и никто не мог сказать, что на самом деле он был всемирно известным вором.

Чем выше ты поднимаешься, тем больше тебе нравится приземленное чувство.

Навыки боевых искусств Бай Юйфэя не были первоклассными, но Шэнь Лянь верил, что через

десять или двадцать лет Бай Юфэй достигнет своего пика.

Жаль, что у него не было судьбы вступить на путь Дао. Но это не повод грустить.

Просто слишком много людей, которым суждено не принадлежать ни к Дао, ни к Цзянху. Вместо этого они живут обычной жизнью.

Управляющий У вручил Шэнь Ляню приглашение. Это было приглашение на сборник стихов Шэнь Жуоси.

Фиолетовое приглашение означало почетное приглашение.

Сборник стихов Шэнь Жуоси стал большим событием для города.

Зимой развлечений было не так много. Изначально Шэнь Жуоси пригласила на свой сборник лишь несколько знакомых лиц. Кто же знал, что это окажется хитом среди людей?

Осмотр цветков сливы и сборник стихов проходили в усадьбе резиденции Шэнь. Дороги были заполнены конными экипажами, на вечеринку пришло огромное количество людей.

Там были талантливые мужчины, красивые женщины и богатые торговцы, но, тем не менее, там не было видно простолюдинов.

Те, кто скучал зимой, не были простолюдинами, которые были заняты зарабатыванием на жизнь.

У бедных людей не было бы проблем первого мира, таких как скука из-за недостатка развлечений. Когда человек беден, кусок мяса или стакан вина — это высшее наслаждение.

Шэнь Жуоси была из богатой семьи. За всю свою жизнь она никогда не поймет бедности.

Молодые девушки обычно поэтичны. Но у молодых девушек из бедных семей не было другого выбора, кроме как подавлять свои поэтические намерения.

Шэнь Жуоси очень повезло. Она могла сочинять свои собственные стихи, а могла просто попросить кого-нибудь написать их за нее.

Государство Цин всегда было местом, где не хватало литературы. К тому времени, когда вечеринка закончилась, никто не слышал ничего впечатляющего. Однако все присутствующие были в хорошем настроении.

"Цветы сливы цветут в зимнем лесу,

Не смешиваясь со сливами и персиками, чтобы стать мирскими;

Внезапно, освежающий аромат пропитывает ночь,

Он рассеялся и стал новой весной мира".

Стихотворение было прочитано намеренно, но это не затмило его элегантности.

Лица толпы изменились в цвете, когда они услышали стихотворение.

Пара ученых не могли не поклониться этому стихотворению, которому суждено было

распространиться сквозь века.

Обаяние этого стихотворения кроется в его смысле, который выходит за рамки границ, классов и даже культур.

Природа человека была хороша при рождении. Это материалистический подход к жизни заставил людей стать тщеславными и расчетливыми.

Обаяние песни тысячелетней давности заключается в ее способности раскрывать добро в человеке.

Шэнь Жуоси стояла на сцене с вуалью на лице. Она оставила это стихотворение на потом.

Обстановка в стихотворении была тихой и спокойной. Несмотря на то, что люди запомнили стихотворение, Шэнь Жуоси не могла не почувствовать чувство потери после того, как услышала его во второй раз.

Она чувствовала, что теперь она немного больше знает о своем кузене.

К сожалению, Шэнь Ляня не было рядом с ней. Она обвела взглядом толпу и не смогла найти его среди зрителей.

Она не заметила, как кто-то помахал ей и исчез в зимней ночи.

Подшел к концу двенадцатый месяц лунного года. Скоро должна была наступить весна.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4010734>